

Елена - неПрекрасная история

Автор:

Василина Лебедева

Елена - неПрекрасная история

Василина Александровна Лебедева

Трудно верить в чудо, в любовь, когда за плечами предательство мужа и тяжёлый развод. Елена - молодая мать-одиночка, несмотря на все тяготы и невзгоды, продолжает надеяться и мечтать. Случайная встреча перевернёт жизнь Елены, она познает, что значит плавиться в объятиях мужчины, сгорать от страсти и наслаждаться ею. Чувственная история Елены, подруги Анны из книги: «Развод. Излом судьбы». Но история отдельная! Содержит малую толику нецензурных выражений и реальные сексуальные сцены! Содержит нецензурную брань.

Василина Лебедева

Елена - неПрекрасная история

Глава 1

- Вот же твари! - зло процедила Елена сквозь зубы, поглядывая на часы. Вскочила, когда зазвонил телефон, и метнулась в коридор, откуда раздавалась мелодия, едва не свалившись при этом.

Когда взглянула на дисплей, вздохнув, ответила:

- Да, Вер.

- Ну, как дела?

- Да никак! - вспыхнула спичкой Елена.

Заглянула в зал, где сынишка смотрел мультфильм, и ушла обратно на кухню. - Второй день, Вер! Ты прикинь, они меня динамят второй день! Чёртов ЖЭК! Уже семь вечера и никого!

- Сволочи, - вздохнула понимающе подруга. - Кран сильно подтекает?

- Да порядочно, - поморщилась Елена, - Воду перекрыла, а когда включаю, прям ручьём по трубе стекает.

- Так ты завтра Егорычу скажи, он поможет, - предложила Вера обратиться за помощью к их сотруднику.

Лена скривилась, когда вспомнила - как Егорыч приставал к ней неделю с пошлыми намёками, пока она его едва ли не открыто послала туда, где зарождаются сперматозоиды.

- Да нет, Вер. Спасибо, я буду ЖЭК атаковать, да ещё и жалобу накатаю! - погрозила она, хотя обе понимали, что это бесполезно.

- Ладно, если нужна будет помощь - звони, - отозвалась Вера и Елена, поблагодарив подругу, отключила связь.

Задумчиво посмотрела на кран, вздохнула тяжело и полезла в интернет, посмотреть - а как же исправляют подобные поломки?

- Тёма, - позвала она сынишку, просмотрев несколько роликов в «Ютубе». Когда Артём прибежал на её зов, улыбнулась: - Помнишь, я тебе шарики надувные покупала, принеси мне один.

- А зачем? - вздёрнул бровки сынок.

– А мы с его помощью кран починим, – подмигнула Лена.

Кто сказал, что у одинокой женщины не найдётся инструментов?

Чушь!

Вынужденные каждодневно справляться с тяготами и невзгодами жизни без надежного, сильного, мужского плеча, одинокие женщины имеют в своих закромах то, что найдётся не у каждого мужика.

У Елены хранился в подсобке приличный набор всевозможных отвёрток, разводных ключей и целая россыпь гвоздей с шурупами и даже дрель была скромно спрятана в самом углу маленькой кладовой.

Мысленно матерясь на чём свет стоит, в итоге Елена сама устранила проблему с протекающим краном на кухне.

– Ура! – запрыгал Артёмка, когда Елена открыла кран, и со всех сторон ощупав трубу, убедилась что та сухая.

Искупав сынишку и уложив его спать, Лена уставшая приняла душ и тихонько прошла на кухню. Достала исписанную цифрами тетрадку и приступила к расчётам.

Закончив, довольно улыбнулась прошептав:

– Ну вот – если всё получится, то в этом месяце даже отложить чуток удастся!

Потянувшись, Елена выключила свет, открыла верхний шкафчик и достала спрятанные сигареты. Курение было той маленькой слабостью, которую она изредка себе позволяла и тщательно скрывала. Распахнула форточку и посмотрела в окно. Порадовалась тому, что успела заранее купить сынишке тёплую куртку и сапожки, чиркнула спичкой.

Первый вдох и выпустив струю дыма, Лена устроилась на подоконнике. Это был её ритуал – поздним вечером, когда сын уже крепко спал, она могла уединиться,

чтобы за сигаретой разложить минувший день по полочкам, обдумать предстоящие дела, поразмышлять, повспоминать.

Вот сегодня ей почему-то вспомнился день шестилетней давности. Молодая, беззаботная девушка, верившая в то, что жизнь у неё сложится лучше всех, что парень, за локоть которого она держалась – самый лучший, самый любимый и так будет всегда, до самой старости. Любовь, счастье, семья и дети.

Она тогда, запрокинув голову, смеялась оттого, что первые снежинки падали на лицо, а Валера, улыбаясь, целовывал холодные звёздочки, которые падали на её нос, глаза. Но вот мама была против их отношений.

– Ох, Алёнка, отучилась бы ты сначала! Романы и потом крутить можно, а учёбу забрасывать нельзя!

– Да я и не забрасываю! – отмахивалась Лена, – Чем мои отношения могут повлиять на учёбу? Да и когда жить, если не сейчас? – возмущалась она, но мама лишь, хмурия брови, покачивала головой:

– Ты вместо того чтобы на свиданки бегать, посидела бы вечерком, поучила. Никуда твой Валера не денется!

– Да, конечно! Ма, да за ним все девчонки курса увиваются! – возмущалась Лена, – Стоит отвернуться, так едва ли не из платьев выпрыгивают, оголяют свои м-м-м... ну, в общем, ты поняла.

– Алён, так если он любит – не посмотрит в сторону!

– Ой, мам, давай не будем, закроем эту тему! – в который раз обрывала разговор Елена, – Я учусь? Учусь! Что ещё надо?

Эх, молодость...

Сейчас Лена спустя шесть лет, сидя на подоконнике в однокомнатной квартирке, горько усмехалась своей глупости, тому, что не слушала мать, перечила и шла, как она тогда считала, к своему счастью семимильными шагами. Только пришла она к разрухе.

Раннее утро.

Елена с часто бьющимся сердцем не отводила взгляда от мужских губ. Как же ей хотелось, чтобы они прикоснулись к её губам сначала ласково, а потом смяли в поцелуе. Жарком, страстным, таком, чтобы закружилась голова, чтобы руки и ноги подрагивали и пресловутые бабочки в животе завопили от восторга. И вот Игорь наклоняется, ещё немного, ещё чуть-чуть и, запрокинув голову, Лена прикрывает глаза, с тихим стоном тянется навстречу...

«Проснись и пой,

Проснись и пой.

Попробуй в жизни хоть раз -

Не выпускать улыбку из открытых глаз...»,

заиграла бодрая песня из «Джентльменов удачи», поставленная Леной на будильник.

- Бли-и-и-н, - открыла она глаза и суматошно начала шарить рукой по полу в поисках телефона.

Отключив трезвонящий мобильник, откинулась на подушку и протяжно выдохнула. «Вот что ему стоило позвонить на пару минут позже, а?» - возмутилась мысленно, вспоминая свой сон. Сердце даже пропустило удар и внизу живота потянуло от вспыхнувшего томления - настолько реальны были ощущения. Ладонь молодой женщины сама собою поднялась к груди, сжала нежное полушарие, а почувствовав под пальцами твёрдую вершинку возбуждённого соска, Лена едва сдержала стон.

- Да уж, Соколова, - прошептала она сама себе, садясь на стареньком диване и потирая заспанное лицо: - два года воздержания до добра не доведут! - скривилась и сразу улыбнулась при воспоминании о том, что сегодня тот день!

Сегодня она встретит его – мужчину, что в последнее время завладел её снами.

Глава 2

Первое разочарование дня – за окном моросил осенний дождь.

– Вот же титька тараканья! – выругалась Лена и помчалась в ванную.

Метеором помыла голову, высушила волосы и с плойкой наперевес побежала будить сына. Пока Артёмка чистил зубы, достала заранее подготовленную блузу с юбкой и когда одевалась, резко потянула язычок молнии на юбке, обламывая его.

– Бли-и-и-н, – простонала жалобно скривившись, – Ну почему сегодня-то?

– Ма-а-а, – показался в дверях сынок.

– Всё нормально, бегом одеваться! – выкрикнула и, торопливо достав брюки, побежала в ванную.

В итоге вместо запланированной юбки с высокой талией, Лена надела брюки, вместо приталенного пальто – плащ, ведь под его капюшоном можно было укрыть от непогоды завитые локоны. И при этом они опаздывали! А она планировала прийти на работу пораньше, чтобы закрывшись в кабинете довести свою внешность если не до совершенства, то хотя бы выглядеть на все сто.

Бегом до детского сада, раздевалка при группе и Лена поторапливала Артёмку натягивающего мягкие штаны:

– Сынок, давай быстрее! Мне бежать пора!

– Елена Александровна, – в комнату выплыла воспитатель детсадовской группы: – Вы до сих пор не сдали деньги на шторы, – укорила она её.

– И вам доброго утра, – Лена, сидя на корточках, застегнула липучку кроссовка на Артёмке. Выпрямилась, вытерла пот со лба и хмуро посмотрела на родительницу: – Я и не собиралась сдавать деньги!

– Большинство родителей было вынесено решение поменять шторы! И если вы не ходите на собрания, то это...

– Это потому что я работаю! – отрезала Елена. – Есть, знаете ли, женщины, которые в пять часов вечера ещё на работе! Валентина Аркадьевна я, конечно, понимаю ваши высокие стремления по уравниванию цветовой гаммы в спальном комнате группы, якобы влияющей на психоэмоциональный фон деток, но я вчера лично осмотрела портьеры и они в отличном состоянии! – выплеснула Елена свой гнев. – Послушайте, – уже сбавила она тон: – на следующее собрание я обязательно приду и выслушаю мнение родителей и всё что нужно сделаю, но сейчас мне некогда, я опаздываю, – говоря, Лена накинула плащ, поцеловала сына в щёчку и, помахав ему, попросту сбежала.

Пыхтя как паровоз, Елена вбежала в офис строительной компании, где занимала должность инспектора по кадрам. На ходу здороваясь с сотрудниками, мчалась по коридорам и вот, наконец, её кабинет. Пусть маленький, сплошь заставленный стеллажами и сейфами, но зато в этой комнатке стоял только один рабочий стол – её! И была возможность привести себя в порядок без посторонних лиц.

Спустя пятнадцать минут, она довольно осмотрела себя в зеркале. Насыщенно медного цвета волосы, длиной чуть ниже лопаток, волнами спускались за спину, заворачиваясь на концах в кольца. Медово-карие глаза обрамляли пушистые ресницы, чуть вздёрнутый носик, на котором с потеплением погоды появится целая россыпь ужасно раздражающих её веснушек. Ближе к весне конопушки насыщались цветом, и никакой тональный крем не мог их спрятать. Зато сейчас, личико было беленьким, кожа, благодаря тональнику, фарфоровой, грудь, – здесь Лена вздохнула от своей двоочки, – облегалась сиреневая блуза и в декольте приоткрывала кокетливую ложбинку. Покрутившись перед зеркалом, вздохнув, недовольно поморщилась от вида сзади – ну не любила Лена свою пятую точку и считала её неоправданно большой, хотя по комплиментам мужчин, они были с ней не согласны.

– Елена, голубушка, – дверь без стука отворилась и в проёме появилась голова лысоватого, полного мужчины, – мне бы выписку из трудовой.

– Да-да, Виталий Аркадьевич, – Лена улыбнулась: – Всё готово, проходите.

Рабочий день начался. От рутинной бумажной работы Елену частенько отвлекали сотрудники, которые приходили за нужными им документами, но более всего Елену отвлекало ожидание.

Более месяца назад, прораб, работающий в их небольшой строительной фирме, начал оказывать ей знаки внимания. Были и другие претенденты, но Лена наученная горьким опытом теперь долго присматривалась к мужчинам. Флирт и лёгкие, ничего не значащие отношения – вот что нужно было практически всем мужикам от матери одиночки.

Семья? От одного упоминания ЗАГСa многих как ветром выдувало из жизни Лены, но и она не хотела размениваться.

У Елены была Вера. С большой буквы, незыблемая, несокрушимая, хрустальная Вера её души в любовь. Она тихо лелеяла надежду на то, что её любовь, её вторая половинка где-то бродит, но они обязательно встретятся! Ведь не могла судьба так долго испытывать её на прочность просто так?

Только через полтора года, после развода с мужем, Лена смогла оттаять от боли и разочарований и посмотреть в сторону других мужчин. Новые отношения, доверчиво поверила в любовь, и её роман закончился смехом мужчины ей в лицо и злым: «Да кому ты на хрен нужна с довеском? Думаешь – хоть один мужик захочет воспитывать чужого ублюдка, деньги тратить? Я и своих наделаю!»

После тех слов Лена бросилась на бывшего любовника с кулаками. Да, она получила в ответ, и даже пришлось обратиться в травматологию, но и бывшему достались расцарапанное лицо и пару ударов в самое сокровенное. Не за себя Елена дралась, за сынишку было обидно, за него мстила и кидалась дикой кошкой на обидчика. «Уж я ему подреставрировала его фаберже!» – зло усмехалась она, рассказывая подругам итог её неудачного романа.

Тряхнув головой, Лена выплыла из безрадостных воспоминаний и схватила звонивший телефон.

– Ленка, он пришёл, – сообщила ей коллега.

– Спасибо Танюша, спасибочки! – поблагодарила Лена и, отключив связь, метнулась к зеркалу. Лёгкий блеск на губы, пару раз расчёской по волосам и она готова. Закрыв кабинет, медленно пошла по коридору. По её расчётам, Игорь задержится в отделе бухгалтерии не больше десяти минут и она с ним как бы «случайно» столкнётся в коридоре.

Игорь отличался от остальных мужчин. Пару месяцев назад устроился к ним на фирму прорабом и с первой встречи оказывал Елене признаки внимания. Но не было ни пошлых намёков, сальных шуточек, а только вежливые, изысканные комплименты и заинтересованные взгляды.

– Елена, поистине – прекрасная! У вас дивные, чарующие глаза, – первое, что услышала от Игоря Лена при знакомстве.

«Он точно прораб?» – уточняла она потом, роясь в документах и сразу заглядывая в его семейное положение – разведён более трёх лет назад и есть дочь, проживающая с матерью.

– Вы так завораживающе смущаетесь, – говорил он при очередной случайной их встрече. – Безумная редкость – встретить женщину, которая стесняется комплиментов. Рутинка, серость вокруг и я встретил вас. Вы как солнечный лучик осветили мой будничнейший день.

Лена таяла, действительно смущалась и звонила знакомым девчатам, проживающим в том же районе, что и Игорь. К её облегчению все кто его знал, отзывались о нём положительно. Поэтому Лена без колебаний согласилась на предложенное Игорем свидание. Только вот не сложилось – в тот день позвонила соседка квартиры этажом ниже, и с криками сообщила, что она их заливают. Второе свидание также сорвалось – у сынишки поднялась температура и Лена взяла больничный. Сейчас же она с трепетом решила сама предложить Игорю встретиться.

«У меня всё получится! Ну, подумаешь, мужика приглашу в кафе на обед! Что в этом такого?» – размышляла Лена, вышагивая по коридору. Миновала поворот, прошла к лестнице и вдруг снизу донёсся его бархатистый голос:

– Надюша, ваш смех просто завораживает!

Воздух вдруг стал густым и вязким, он с трудом проталкивался в лёгкие и в груди отчаянно заняло от услышанного. Лена мышкой затаилась на лестничном пролёте, пытаясь выглянуть так, чтобы её не заметили.

– Весёлый, задорный, как игристое вино щекочет пузырьками, – доносилось до Елены, когда она, наконец, увидела Игоря, стоявшего рядом с её коллегой Наденькой.

Обида захлестнула огненной волной. Лена, прикусив губу, стараясь не цокать каблучками, тихонько сделала шаг назад, ещё один и, резко развернувшись, помчалась в свой кабинет. Только там, закрывшись, она дала волю слезам.

«Вот так, Ленка! Вот финал твоей выдуманной сказки! Вот чего стоят его комплименты и внимание!» – всхлипывала она в платок, заглушая им звуки рыданий. Всё обрушилось в один момент. Надежда, вера в свою судьбу – обратно начали покрываться ржавыми струпьями.

«Неужели я недостойна счастья? Господи, ну почему я встречаю на своём пути одних мудаков?! Почему? Почему? Почему?» – била она себя по коленке, закусив зубами платок, чтобы не закричать, не выплеснуть бушевавшие в её душе разочарования и боль.

В запертую дверь периодически стучали, но у Лены не было сил взять себя в руки, и она затихла, сидя за рабочим столом, упёршись невидящим взглядом в стену.

Всхлипнув ещё пару раз, достала из сумки влажные салфетки и начала с остервенением стирать потёкший макияж.

– Пошёл он! Пошла она! – срывались у неё злые слова произнесённые шёпотом. – Сука! Ведь знала, что он мне нравится! Стояла, тварь, улыбалась, скалила свои лошадиные зубы! А этот кобель? Надюша, то – Наденька, сё...

Рвано выдохнув, Лена запрокинула голову и часто задышала. Она прекрасно понимала, что лучше сейчас узнать гнилую натуру Игоря, ведь потом было бы

больнее, да и Надежда не виновата ни в чём. Только вот от этого понимания легче ей не становилось.

- Слушаю, - ответила на зазвонивший в десятый раз телефон.

- Лен, а ты где? - поинтересовалась Вера. Самая старшая из их маленького дружного кружка коллег-подруг, самая надёжная и поистине верная. - Тут тебя ищут, спрашивают.

- Вер, - выдохнула Лена устало, и коллега сразу с тревогой в голосе спросила:

- Ленка, ты чего? Что случилось?

- Всё в порядке. Я просто тут закопалась в бумагах. Ты говори, что я пошла к главному на подпись.

- Ладно, - протянула Вера. Точно всё в порядке?

Заверив подругу, что у неё всё хорошо, Лена отключила связь. Время до обеда она так и просидела с телефоном в руках. Листала фотографии сынишки, улыбалась и старательно отгоняла все мысли об Игоре. Ведь дома укрывшись одеялом можно поплакать всласть, а на работе - ни-ни. Сейчас ей надо было собраться, затолкать пережитое разочарование этого дня подальше, в тот тёмный уголок души, где хранились самые болезненные воспоминания. На работе она должна выглядеть уверенной в себе, чтобы ни единая душа не догадалась о её гнетущем состоянии.

- Ты на обед придёшь? - спросила Вера по телефону и Лена, выдохнув, сжала кулак и решительно ответила:

- Конечно, приду!

Маленькая традиция подруг-коллег - обедать здесь же, в офисе и за время короткого перерыва, за едой, делиться самым сокровенным, наболевшим. Помогать друг дружке кто, чем может. Вера - старожил компании, самая старшая из них, единственная замужняя и мать двоих леток, сама Елена - двадцатипятилетняя мать одиночка, разведёнка и Надя - самая молодая, и

бегающая по свиданиям в поисках своего принца. С недавних пор Вера взяла под своё заботливое крылышко ещё одну новую сотрудницу – Анну. Елена поначалу настороженно присматривалась к новенькой, но потихоньку подозрительность рассеялась.

– О, Надюша, поздравляю с новым ухажёром, – выцедила Лена, столкнувшись с подругой у входа в специально оборудованный под обеденную зону кабинет.

– Лена, это не то... – начала растерянно лепетать Надежда.

– Да ладно тебе, – с наигранной беззаботностью махнула рукой Елена. – Я всё понимаю – молодость, вспыхнувшая симпатия к состоявшемуся мужчине. Пойдём обедать.

– Лена, – Надя схватила её за руку, останавливая: – я правда ему даже намёков не давала! Даже в сторону его не смотрела! Я просто сметы несла на подпись в бухгалтерию и на лестнице с ним столкнулась, а он сам, понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Лена с улыбкой, хотя хотелось закричать, что ни хрена она не понимает, что не хочет понимать, просто отказывается! Но сжав за спиной ладонь в кулак, впились ногтями в кожу и, удерживая улыбку, продолжила: – не переживай! Пойдём обедать, есть хочу ужасно!

«Самообладание! Держись, Ленка!» – мысленно давала себе установку. С отрешённым видом достала из своего пакета контейнер с едой, бросила взгляд на микроволновку, в которой уже разогревалось что-то и, прикусив губу, постаралась сосредоточиться на рассказе Анны об её свидании:

– Поехали мы в ресторан, поужинали. Я заказала...

– Нет, она издевается! – всплеснула руками Вера, с нетерпением смотря на Анну.

– Ну, поужинали мы с ним, поговорили, выпили бутылку вина и Илья отвёз меня домой.

– А дальше что? – поторопила её Надя.

– А дальше он меня поцеловал и всё – ему позвонила дочь и он уехал. Вот теперь точно всё! Давайте уже обедать! – Аня в тишине достала свои контейнеры из пакета и начала их открывать.

– Ну, и? – не выдержала Лена, хмуро глядя на коллегу: – Как в постели? Горяч, страстен и необуздан? – сорвалось у неё едкое с языка.

Аня чуть нахмурилась:

– Вообще-то мы видимся с ним только в третий раз.

– Понятно, – хмыкнула Елена отворачиваясь. – Первые три свидания – ни-ни. Чтобы не подумал что ты доступная, легкомысленная и не сорвался с крючка.

– Лена! – чуть повысила голос Вера.

– Что, Лена? – не выдержала она. Пока Аня рассказывала, она вспомнила свои сны с участием Игоря, то, как сегодня с трепетом, с часто бьющимся сердцем бежала на работу и волновалась как девчонка!

Обида всколыхнулась в душе, топя несдерживаемым валом. Анна только приехала в их город после развода с мужем, так месяца не прошло, как начала встречаться с идеальным мужиком. Илья – владелец стоматологической клиники, на внешность просто обалденный и случайно увидев их Аньку, начал таскаться за ней как щенок. Смотрел таким взглядом на неё словно перед ним секс богиня.

Зависть. Жгучая, смешанная с обидой на свою судьбу, разъедала душу – «Ну почему? Почему кому-то всё, а на мою улицу самосвал с дерьмом!»

Поняла, ещё немного и она сорвётся, выплеснет на подруг то, что накопело, обидит ненароком.

– У меня аппетит пропал, – резко вырвалось у Елены и она, развернувшись, торопливо покинула кабинет.

С трудом Лена дождалась рабочего дня, вечером старательно улыбалась сынишке и только ночью, включив душ, она разрыдалась в ванной, завывала от душевной боли. Одиночество сгрызало изнутри и безумно хотелось человеческого участия. Не материнского, не сына, а мужского. Чтобы был тот, кто обнял, прижал к себе как маленькую девочку и не выпускал из объятий. Жизненные трудности, что валились на неё – закаляли, делали сильнее, но, как и всякая женщина, она мечтала хоть иногда спрятаться за надёжной, широкой спиной и услышать: «Не переживай! Я всё решу!»

«Ну почему? Почему?» – в который раз срывались у неё вопросы сквозь всхлипы.

Уже на следующий день к ней в кабинет заглянула Вера. Присела за стол, смотря на Лену с тревогой в глазах:

– Ты чего это вчера на Аньке сорвалась-то? Она в чём виновата? Да и Надя...

– Да знаю я, Вер, – оборвала подругу Лена и, закрыв глаза, прошептала: – Знаю! И Надя не при чём, и Игорь, и никто вообще, – посмотрела на Веру взглядом, в котором плескалась боль, а губы растянула в улыбке: – вот такая я тварь! Завидую Аньке! Сволочь я!

– Да нет, – Вера, грустно улыбаясь, вздохнула. – Просто...

– Недолюбленная, – продолжила за неё Елена, – Недотраханная, вредная баба.

– Прекрати! – недовольно свела брови на переносице подруга. – Всё у тебя сложится, просто должно прийти твоё время.

Но Лена лишь усмехнулась и мотнула головой:

– Не сложится. Ты же знаешь – читаю книги, а там любовь и истинные пары, и всякая дребедень. С юности эту херню читаю, вот и забила свою голову мечтами. Хотя нет, есть замечательные мужики, работающие, верные, страстные! Только мне вчера жизнь очередной пинок под зад дала и средний палец показала. Недостойна я мужика хорошего. Да и не хочу больше ждать, уже не верю.

– Лен, – протянула Вера взволнованно.

– Я знаешь, что подумала, – усмехнулась Лена и бросила быстрый взгляд на дверь кабинета. Убедившись, что та закрыта, понизила голос и, наклонившись тихо проговорила: – есть же сайты торгующие секс игрушками? Вот и закажу себе что-нибудь, а мужики пусть катятся лесом!

А Вера, смотря с горечью на подругу, поняла, что настигло Елену разочарование. В своей судьбе, в своём счастье и в мужчинах.

Глава 3

Утро выходного дня. Стоило тренькнуть дверному звонку, как сынишка галопом помчался открывать дверь и сразу до Елены донёлся его радостный крик:

– Бабуля!

– Здравствуй, здравствуй, мой ангелочек! Дай я тебя обниму, дай поцелую.

Услышав голос мамы – Валентины Петровны, Елена улыбнулась и вернулась к прерванному занятию. Стоя на табуретке и приподнявшись на носочки, она забивала гвоздь, чтобы повесить карниз.

– А мамка где твоя делась? – донёлся до Елены вопрос и сынок со вздохом доложил:

– В комнате, вешалку плибивает.

Лена услышала шуршание пакетов и ударила молотком. Ещё раз и ещё, пока дюбель не вошёл в стену наполовину.

– Тёма, отнеси пакеты. Что у вас тут произошло? – спросила пожилая женщина, заходя в зал, а Елена, нахмурившись, медленно повернулась к матери. Тёмка, счастливо пыхтя: «Подалки!» – потащил пакеты на кухню.

– Мам, ты опять? – мрачно спросила Лена.

– Здравствуй, дочь. Так что случилось? Карниз упал?

– Мам! – повысила голос Лена.– Какие подарки? Откуда деньги?

– А ты на меня не кричи! – оборвала мать Елену. – Я что, порадовать внука не могу?

– Мама-а-а, – протянула Лена, слезая со стула и отмечая её осунувшийся вид.

На копеечную пенсию воспитателя детского сада особо не разгуляешься и мать Елены, как и большинство пенсионеров, просто выживала, растягивая подачку государства. Вот и приноровилась пожилая женщина ездить в село, что находилось в семи километрах от их города и у обычных жителей скупать овощи, фрукты, зелень – когда с чем повезёт. А потом, накинув сверху по двадцать рублей, всё это перепродавала, стоя в проходных местах, да у входа в магазины. С этих денег Валентина Петровна и покупала вкусности для дочери и внука.

Всё бы ничего, но вот полицейские гоняли таких спекулянтов, штрафовали, но самое главное для Лены было здоровье матери, которое, к сожалению, было очень шатким.

– Мам! Я же просила тебя больше не ездить! – не сдавалась Лена, грозно смотря на Валентину Петровну. – Конец ноября, на улице мороз, а ты стоишь на улице! Заболеешь, на лекарства больше потратим, нежели ты заработала!

– Ох, Алёнка, – Валентина Петровна присела на диван и мягко улыбнулась: – не бухти. Я с собою термос с горячим чаем брала, да и одевалась как капуста в несколько слоёв. Так что видишь – даже насморка нет, зато копеечку заработала. Иди вон лучше на кухню – я там продуктов принесла и главное курочку вам купила. Хоть суп нормальный, не пустой дитю сварить.

В горле Лены встал ком, а к глазам подкатили слёзы, но она упрямо мотнула головой:

- Курочку она купила, да у меня через неделю зарплата и я сама...

- Ну да, ну да - сама. Иди уж, - улыбалась мать, смотря с теплотой на дочь.

Лена до боли прикусила губу, чтобы сдержать всхлип, когда сын с радостным писком схватился за шоколадку, купленную бабушкой. Минувший месяц она жёстко экономила, чтобы купить себе новые сапоги, потому что на те, которые она сейчас носила без слёз не взглянешь, да и сыну предстояло на весну покупать куртку, опять же, ноябрь заканчивался, а там месяц и Новый год, подарки всем покупать.

- Так что с карнизом? - напомнила свой вопрос мама, и тем самым отвлекая дочь от тягостных мыслей. Придвинула к себе чашку с чаем и, приподняв брови, посмотрела на Лену.

- Тёма шторы раздвигал, дёрнул и она свалилась. Слава Богу, он отскочил, иначе...

- Вот видишь? Сделала? А если бы мужик делал - не отвалилась! Сколько можно...

- Mam, прекрати, - отмахнулась Лена, накрывая стол и порезав яблоко, положила его перед сыном.

- Не прекращу! - не унималась родительница.

- Ну и ладно, ты продолжай, а мне делами заниматься надо, - хмыкнув, она вышла с кухни под недовольное бурчание Валентины Петровны.

Как бы она ни любила маму, но была рада, что та живёт с сестрой в другом районе их города. Иначе Елена бы взвыла от постоянных нотаций.

Квартиру, в которой жили Лена с сыном, когда-то выделили отцу на заводе, где он работал. Именно у её отца и была мечта дать высшее образование дочери и откладывать они с мамой стали заранее на её обучение. Только вот инфаркт прервал жизнь папы буквально перед семнадцатилетием Алёны, как он всегда её называл. Позже, когда нерадивая дочь вернулась с сынишкой на руках в

родной город, мама приняла решение переехать жить к родной сестре, оставив однушку Елене и Артёмке. Теперь пожилые сёстры приглядывали друг за дружкой, но иногда Валентина Петровна оставалась ночевать у дочери, чтобы присмотреть за внуком, когда дочь ходила на безумно редкие свидания, а иногда и просто так.

Уборка, стирка, готовка и Лена устав, прилегла на диван. Валентина Петровна крутилась на кухне с внуком, взявшись за пирог, а Лена прикрыв глаза, не заметила, как уснула.

Красавица Елена, студентка педагогического института, встретила свою любовь – студента последнего курса политехнического института. Замужество как самое радостное событие, два года безоблачной жизни и беременность для неё самой, как и для Валеры, который только недавно устроился на работу, стала сюрпризом. Но разве ребёнок не чудо? Елена взяла академический отпуск в институте, и вскоре их съёмную квартиру огласил плач их маленького сына.

Первые неурядицы возникли, когда Артёмке исполнилось полгодика. Валера стал задерживаться на работе, а иногда приходит в нетрезвом состоянии. Артёмке год, а Лена вместо того, чтобы печь торт – рыдает навзрыд. Узнала, что у Валеры есть любовница.

За одним скандалом последовал второй, третий... маленькая семья развалилась, когда пьяный муж поднял на неё руку. Ударил так, что она едва сознание не потеряла. Возможно, она когда-нибудь простила бы его, возможно, после извинений закрыла бы глаза на случившееся, затолкала бы это ужасное воспоминание в самый дальний уголок души. Ведь миллионы женщин терпят, но...

Валера в алкогольном забытии, брызгая слюной, кричал, что это не его сын, ведь Артёмка в отличие от него брюнета – русоволосый и внешностью пошёл в деда.

– Нагуляла, шлюха, и ещё мне претензии предъявляешь? – орал он так, что соседи, не выдержав, вызвали наряд полиции.

Развод. Елена с сынишкой на руках вернулась побитой собакой под крыло матери.

- Ну, ничего, ничего, - утешала она тогда дочь, - Вырастим!

Елена в институт так и не вернулась. На обучение нужны были деньги, которые полностью уходили на растущего маленького человечка, да и лекарства для больной матери стоили немало. В итоге Лена, похоронив мечту отца о высшем образовании для дочери, отучившись в местном колледже, устроилась на работу.

- Не плачь, моя хорошая, - звучал в голове голос матери: - Артёмку вырастим, поставим на ноги. Я помогу тебе, а там и на покой смогу уйти.

Липкий пот проступил по всему телу, и Лена, распахнув глаза, шумно втянула воздух. Несколько мгновений на осознание - это всего лишь сон. Тоскливые, тягостные воспоминания.

- Фух, вот и прилегла на пять минут, - поморщилась она, садясь на диване. Провела ладонями по лицу, осмотрелась и втянула одуряющий запах выпечки. Сын сидел на паласе, катая машинку, и смотрел мультик. - Тёма встань с пола!

Мальчик, не отрывая взгляда от экрана телевизора, молча поднялся и пересел к матери на диван, а Лена не удержалась и, прижав к себе Артёмку, поцеловала его в макушку. Вдохнула родной запах и, улыбнувшись, спросила:

- А бабушка где?

- Магазин пошла, - отозвался сынишка.

- Она же два пакета продуктов принесла, - вздохнула Лена вставая. - Что ещё придумала? Чего не хватает?

- Бабуля сказала, что мука кончилась, а она мне обещала блины завтла сделать, - поделился с матерью сын.

- Ага, понятно, значит - на ночь твоя бабуля останется, - поморщилась Лена, выходя из комнаты и уже тихонько добавила:- Боже, дай мне терпения пережить вечер нотаций и поучений!

– О, проснулась! – первое, что услышала Лена, едва открыла дверь. Мама, передав дочери пакет, раздеваясь, велела: – Давай быстренько наводи марафет и беги на свиданку.

– Какую это свиданку? – оторопело замерла Елена.

– Как какую? – удивлённо взлетели брови Валентины Петровны. – Я же тебе два дня назад рассказывала, что договорилась с Витей и в выходной вы в кино пойдёте.

– Господи! – взвыла Лена, резко разворачиваясь и уходя на кухню

– Да, да – молись, чтобы в этот раз Боженька помог тебе! Витя нормальный мужик и мать у него хорошая! Это ты всё хвостом крутишь! – крикнула Валентина Петровна и тихонько добавила, что впрочем, дочь тоже услышала: – Та вон внуков ждёт не дожждётся.

«Ну да, дожждётся она, как же!» – мелькнула мысль у Елены. С Виктором Лена была знакома едва ли не с горшка. Он старше был её на четыре года и действительно – хороший мужик. Только вот практически никто не знал его секрета.

Виктор однажды ужасно напился и Лена, увидев его засыпающего на лавочке, решила помочь, довести до дома. По дороге тот расплакался и рассказал, что ездил в краевую клинику, где ему вынесли окончательный приговор – диагноз «Нейрогенная эректильная дисфункция», народным языком говоря – импотенция. На следующий день Виктор, вспомнив кому и что рассказал, пришёл в ужас и, примчавшись к Елене, на колени падал и умолял никому не выдавать его секрета. С тех пор Виктор и Елена созванивались, как друзья и тот ей поведал, что начал собирать деньги на операцию по протезированию полового члена. Как оказалось – бывает и такое.

Наверно диагноз Виктора не стал бы камнем преткновения в их отношениях, только вот между ними была даже не дружба, а так – приятельские отношения и Лена никогда себя не представляла рядом с Виктором. Впрочем, последние несколько месяцев Лена вообще себя ни с кем не представляла.

Она внутренне сломалась. Разочаровалась. Больше не было ни желания, ни интереса, ни мечтаний. Только цель – вырастить сынишку и поставить его на ноги, любовь – к матери, сыну и тётке, а дальше пустота – колкая, ледяная.

Два месяца полного равнодушия. Жизнь без надежды, без ожидания чуда превратилась в сплошное туманное существование. Нет, Лена не плакала ночами и не впала в депрессию. Она всё также по утрам наносила макияж и укладывала волосы, всё также на работе, старательно растягивая губы, улыбалась сотрудникам и подругам и даже смеялась иногда. Только вот жизненный огонёк в её глазах потух, что тревожило её подруг, но как бы они не старались её растормошить – увы, у них ничего не получалось.

Глава 4

– Павел с тебя глаз не сводит, хоть бы взглянула в его сторону, – толкнула Елену в бок Вера.

Лена, оторвав взгляд от «Выписки из приказа», которую внимательно читала, нахмурилась и с недоумением посмотрела на подругу:

– Ты о чём?

– Посмотри вправо и поймёшь, – подмигнула ей коллега, и Елена сразу повернулась в указанном направлении. Не ожидала столкнуться с внимательным взглядом тёмно-карих глаз, а потому замерла, только вот мужчина сразу отвернулся, и Лена не успела рассмотреть его лица.

Пожала плечами и выкинула этот момент из головы, а на следующий день, уже в коридоре их офиса опять натолкнулась на этот внимательный, пронизывающий взгляд.

Мужчина медленной поступью двигался ей навстречу, а у Елены от его пронзительного взгляда мурашки пробежали по телу. Не вспыхнуло в ней заинтересованности, симпатии и даже женское кокетство не вскинуло голову, а

лишь странное чувство настороженности щекотало нервы. Он был по меркам Елены огромный – на голову выше её и двигался тяжело, степенно, вызывая ассоциацию с медведем. Чёрные как смоль, немного вьющиеся короткие волосы, едва заметная щетина на волевом лице, мощная шея, широкие плечи и массивная грудь. Он был, как будто высечен из массива дерева.

Поравнявшись, мужчина буквально на мгновение приостановился и, кивнув ей, прошествовал мимо. Передёрнув плечами, Лена пошла дальше, не зная, что незнакомец, остановившись, смотрит ей вслед.

Чуть позже, Лена заглянув в кабинет, где работала Вера, поманила её и когда подруги отошли по коридору к окну, поинтересовалась у неё:

– Помнишь, вчера ты мне сказала, что мужик на меня смотрел. Кто он такой?

– О-о-о, – расплылась в улыбке Вера, – зацепил?

Лена нахмурилась и мотнула головой:

– Я сегодня с ним встретилась в коридоре, когда к главбуху шла. Знаешь... -Лена замялась, не зная как описать те эмоции, что вызывал в ней этот мужчина и продолжила, с трудом подбирая слова: – он какой-то странный. Его взгляд, – вспомнив, как сама не могла отвести глаз, будто попав под магнетическое воздействие, Лена обхватила себя за плечи: – пронизывающий, как будто под кожу мне пробраться хочет. Я не понимаю – почему он так на меня смотрит. Да и когда мы встретились, он просто прошёл мимо. Кивнул и прошёл молча.

– Если несколько дней приходит в офис и постоянно ищет тебя глазами, это что-то да значит, – Вера прислонилась к стене и с улыбкой смотрела на удивление Елены, на то, как её брови поползли вверх.

– В смысле несколько дней?

– Ленка, – рассмеялась Вера, – я думала – ты специально не смотришь в сторону Павла, а ты оказывается – действительно не замечала.

Елена мотнула головой:

– Подожди! Что ты имеешь ввиду? – спросила, ошарашено смотря на подругу, а Вера только покачала головой и со вздохом пояснила:

– Павел приходит уже четыре дня подряд и каждый раз глазами бегает по помещению, потом ходит по офису туда-сюда. В понедельник он пришёл к Васнецову забрать сметы какие-то, а тут ты ко мне зашла, я не помню – бумаги какие-то принесла, вот тогда всё и началось. Он тебя как увидел, так и застыл. Причём все сидящие в кабинете это заметили, а ты королевой мимо проплыла и вышла, даже не посмотрев в его сторону.

– Чёрт! – вырвалось у Елены. Она неверяще пыталась уложить в сознании услышанное и всё равно у неё это не получалось. Помассировав виски, походила перед окном и задала резонный вопрос:

– Если так, то почему он не... хотя, – она махнула рукой и поморщилась: – Да ну их на хер этих мужиков. Ну смотрит и фиг с ним, – передёрнула плечами, собираясь уйти, но Вера ухватила её за локоток:

– Постой! Ленка, ты присмотришься к нему, хороший мужик. Живёт в соседнем районе, на той же улице и сестра моя живёт, так что я знаю.

– Вер, я не... – начала Елена, но подруга перебила:

– Просто послушай. На первый взгляд он действительно может показаться странным. Года три назад пришёл к нам в компанию устроился экспедитором. Просто он молчаливый, я бы даже сказала чересчур и по мне замкнутый немного. Но серьёзный. Понимаешь, есть мужчины, которые пафосно бросаются комплиментами, словами, а есть те, которые просто делают. Мне кажется, что Павел именно такой. Серьёзный, обстоятельный мужик. Сейчас он в МЧС работает, неженатый. Так что присмотришься.

Лена слушала Веру без энтузиазма, можно сказать пропустила её слова мимо ушей. Ничего не встрепенулось в душе, не возникло интереса, лишь пустота и безучастность. Покивав для приличия, отговорилась, что нужно работать и поспешила в свой кабинет.

Рабочий день погрузил в рутину, но нет-нет, мысленно Лена возвращалась к разговору с Верой, к странному столкновению с незнакомцем. Вот эта встреча и

не давала Елене покоя. Она пыталась понять – почему не отвернулась, почему встретившись взглядом с мужчиной, не смогла отвести глаза. Усмехалась про себя: «Шли, как два придурка, неотрывно смотрели друг на друга и разошлись как эсминец и кораблик в узком проливе».

– Ты собралась? – в кабинет заглянула Надюша и Елена, проверив – все ли сейфы закрыты, захватила пальто, сумку и вышла в коридор.

– А Вера где?

– Блин вот вас пока соберёшь! – пробурчала подруга.

– Иди, зови, я на улице подожду.

– Ой, там такой снегопад начался, жди в холле, я быстро, – Надежда, протараторив на ходу, помчалась по коридору, а Елена, не торопясь, начала спускаться по лестнице.

Холл, проходная и Лена застегнув пальто, вышла на улицу. Не хотела стоять среди спешащих домой сотрудников. Отошла от крыльца и запрокинула голову. Вспомнила, как сынок ловит ртом снежинки и с трудом удержала желание повторить. Усмехнулась и сразу вздрогнула, когда услышала рядом.

– Добрый вечер.

Лена резко опустил голову, с недоумением смотрела на стоявшего рядом мужчину.

– Павел, – он протянул руку, а когда Лена медленно опустил взгляд, посмотрела на неё, резко отдернул её назад и засунул в карман куртки. – Извините, – зачем-то пробормотал он.

– Елена, – тихо ответила и осмотрела мужчину.

В куртке он выглядел ещё внушительнее, просто огромным. «Добрыня Никитич какой-то» – она мысленно усмехнулась и нахмурилась, когда он произнёс:

– Я отвезу.

– Что простите? – переспросила Лена.

– Я отвезу вас.

– Э-э-э... куда? – недоумённо посмотрела в глаза Павла и он, махнув рукой в сторону стоянки машин, коротко пояснил, что впрочем, не внесло для неё ясности:

– Домой.

– К кому? – растерянно спросила Лена и своим вопросом вогнала в ступор Павла. Теперь он нахмурился:

– К вам.

Они озадаченно посмотрели друг на друга и в этот момент к ним подошли Надежда и Вера.

– Добрый вечер, – поздоровались женщины с Павлом, но он не ответив, только кивнул на их приветствие.

– Я с подругами, – зачем-то проговорила Лена и Павел кивнул:

– Отвезу всех.

Женщины переглянулись, и Вера расплылась в улыбке, чем разрядила обстановку:

– Ой, как здорово! С удовольствием согласимся, правда, девчат? Куда нам идти? – спросила у Павла, потому как подруги ей не ответили.

Павел кивнул и двинулся в сторону парковки, а Вера, взяв оторопевшую таким исходом Елену под локоток, потащила за мужчиной.

- Это кто? - тихонько спросила Надя, но Вера, на неё шикнув, прошептала:

- Потом.

Лена даже не поняла - как оказалась в машине Павла и, причём усаженная на переднее сиденье. Она даже марку не разглядела, только сидела молча и напряжённо смотрела вперёд. Вера и Надя назвали свои адреса и тихонько переговаривались, сидя на заднем сиденье, в то время как Лена и Павел всю дорогу молчали.

Первую доставили Веру, потом Надежду, а потом Павел повернулся к Елене и молча замер. Медленно, очень медленно Лена повернула голову к мужчине. Встретилась с ним взглядом, и немое оцепенение нашло на неё.

Лена даже не задумывалась, что сейчас весь её вид кричит о страхе - напряжённая, прямая спина, сомкнутые ноги и вцепившиеся руки в сумочку.

Павел видел, что не произвёл на женщину впечатления, видел что Елена натянута как струнка, дрожит маленьким зверьком и готова вот-вот выскочить из машины

- Почему ты боишься? - неожиданного для самого себя сорвался у него вопрос, отчего Лена вздрогнула.

- Я не боюсь, - качнула она головой, не понимая - почему мужчина сделал подобный вывод. Она просто не могла отвести от него взгляд и сама не могла понять своей реакции, но стоило ему заговорить, оцепенение спало. - Мне в первый микрорайон, пожалуйста, - сглотнув, выдавила из себя Лена.

Павел кивнул, отвернулся и вырулил с обочины. И опять молчание повисло в машине до тех пор, пока ей не пришлось указывать направление:

- Вот здесь, у ворот остановите, пожалуйста, - попросила Лена, когда машина по её указанию подъехала к детскому саду. - Спасибо, что подвезли, - Лена улыбнулась и выскочила из машины.

Быстро обогнув авто и больше не смотря в сторону водителя, она бегом направилась к воротам, а потом по дорожке к зданию. Одевая сынишку, Лена прокручивала случившееся и пришла к выводу, что всё выглядело более чем странно. Вся ситуация, молчание Павла и его обрывистые фразы, её несуразные ответы – всё выглядело сейчас сплошной нелепостью. Только вот Лена не знала, что в этот день её удивления ещё не закончились.

Глава 5

– Ма-а, а ты обещала оладушки, помнишь? – спросил сынок, когда они выходили из здания детского сада.

– Оладушки? – переспросила Лена и сразу вспомнила, как утром, бросив взгляд на остатки кефира, действительно дала сынуле обещание. – Сделаю. Варенье бабуля привезла, вот с ним будет очень вкусно.

– О-о-о, – протянул Тёмка, закатывая глаза в предвкушении, отчего Елена рассмеялась, поправила на сынишке шапку и посмотрела вперёд. А там...

За воротами, засунув руки в карманы штанов, стоял Павел и смотрел в их сторону. Лена, заметив мужчину, сбилась с шага. Непонимание, смешанное с удивлением окатили волной. Настороженно посматривая в сторону Павла, она крепче сжала ладошку сына и, подойдя к нему, не смогла сдержать сорвавшееся с языка:

– Я думала вы уехали.

– Я провожу.

Опять отрывисто, коротко. Он не спрашивал, он просто поставил её перед фактом и это Елене не понравилось:

– Не стоит, – качнула она головой. – Мой дом близко, так что...

– Я провожу, – упрямо повторил Павел, смотря на неё всё тем же пронзительным, нечитаемым взглядом и когда Лена, прикусив губу, молча направилась в сторону пятиэтажек, пошёл следом.

Её так и подмывало оглянуться, посмотреть на Павла, шаги которого она слышала за спиной, но не рискнула. Отчего-то постеснялась. Артёмка же изредка, но поворачивал голову, с подозрительным любопытством посматривая на сопровождающего, но сразу отворачивался и за время пути не проронил ни слова. Так они и дошли до дома Елены в полном молчании под пушистым снегопадом.

– Спасибо, что проводили, – остановилась Лена у подъезда старенькой хрущёвки.

Неловко переступила с ноги на ногу, не зная как поступить, что сделать дальше. Если бы он сказал хоть что-то банальное, вроде того – «не пригласите на чай или встретимся вечером, завтра?» – она бы поняла, это было бы привычно. Но вот такое молчание её приводило в замешательство.

Однако его это совершенно не смущало. Он сделал шаг вперёд, от чего Тёмка отшатнулся и едва не спрятался за мать, протянул мальчонке руку, представляясь привычно отрывистым:

– Павел.

Мальчик настороженно посмотрел на огромную для него мужскую ладонь, подняв голову, бросил взгляд на замершую от такого развития событий мать, и, неуверенно протянув свою ручку, пожал ладонь Павла:

– Артём, – произнёс с самым серьёзным видом.

Лена, сдерживая улыбку, смотрела на Павла, и у него на лице не дрогнул ни один мускул, даже в глазах не промелькнула насмешка, когда Тёмка встряхнул его ладонь. Только серьёзность.

Несколько секунд Елена беззастенчиво рассматривала его волевое лицо со следами лёгкой щетины, но вот он поднял свой взгляд, и она успела заметить в

его глазах мелькнувшую нерешительность. Эта эмоция, близкая ей, понятная, сделала образ Павла в глазах Елены чуть мягче, не гранитно отрешённым, а человечнее.

– Вы... ты во сколько... я утром отвезу, – выталкивал обрывки фраз Павел, словно не мог связать всё в единое предложение и это сначала позабавило Елену, а потом озадачило, отчего её брови свелись к переносице. Хотела отказаться, воспротивиться, но что-то её остановило. Наверно то, с каким напряжением Павел ожидал её ответа, как сглотнул за время её молчания. Дёрнув уголками губ, Лена посмотрела на внимательно следящего за ними сына и ответила:

– Ровно в восемь я выхожу, чтобы отвести Тёму в детсад.

Подняла глаза, надеясь по выражению мужского лица понять – о чём тот думает, но он опять закрылся, как бронёй обернулся. Только кивнул и со словами: «Я приеду», – развернулся и зашагал в обратном направлении.

– Ма-а, а это кто? – сынишка отвлёк Елену и она, наконец, отвела взгляд от спины удаляющегося Павла.

– Это мой коллега. Мы вместе работаем, – не стала она вдаваться в подробности.

– А-а-а, – глубокомысленно протянул Артёмка и вошёл за матерью в подъезд.

Вечером, Лена не выдержала и всё же позвонила подруге. Пересказав Вере её странное общение с Павлом, закончила возмущенно:

– Я его не понимаю Вер! Вот честно, он какой-то странный. Я с дуру согласилась на его предложение утром отвезти меня на работу, а вот теперь даже не знаю. Не жалею, нет, но червячок сомнения подгрызает. Да он даже не предложил! – возмутилась Лена. – Просто поставил перед фактом и всё!

Вера помолчала, вздохнула и только после этого ответила:

– Я тебе говорила, что Павел проработал в нашей фирме всего пару недель?

– Нет, – Лена даже мотнула головой.

– Да, потом сразу ушёл в МЧС. Так вот за это время он практически ни с кем не общался. Приходил, забирал документы и уходил. И всё время молча. Конечно, многие считали его странноватым, хотя были две дамочки, которые пытались его охмурить, говоря, что он загадочный, но я думаю – у него в жизни что-то произошло, отчего он закрылся в себе.

– С чего это? – усмехнулась Лена. – Может он от рождения того, – она посвистела: – недалёкий тормозок.

Вера рассмеялась в трубку:

– Ленка, ты сама-то в это веришь?

– Ой, я не знаю уже во что верить, что думать, – бросила Лена.

– Господи, тебе мужик предложил утром отвезти, вечером вон до дома довёз, а ты разводишь на пустом месте. Ну, хорошо ведь? Предложил, согласилась и отлично! Ему видимо это нужно, тебе по маршруткам не маяться. И почему ты не можешь принять то, что просто понравилась Павлу?

– Понравилась? – горько усмехнулась Лена. – Да, это понятно, только вот не хочу я уже никаких отношений, надеяться на что-то. Потом слишком больно разочаровываться.

– Лен, ну не всё же мужики козлы. Есть же и нормальные. Вот Павел – он четыре дня на тебя смотрел, понимаешь? Ну да, замкнутый он немного и что с того? Другой бы не стал так долго ждать. Узнал бы, что ты не замужем и вперёд. Цветочки, комплименты и в койку. Вот как тот Игорь. Он кстати сейчас Любочку из филиала Воронского охмуряет. Вот этот – козлина и на хер он не нужен! А Павел словно собирался с силами, чтобы подступиться к тебе.

Лена только тяжело вздохнула на слова подруги, но та не оступалась:

– Солнце, дай себе и ему шанс! Просто смотри по обстоятельствам, но не отталкивай, – закончила подруга и Лена улыбнулась:

– Спасибо. Мне даже легче стало. Теперь думаю – что панику развела как малолетка ей Богу.

– Да ладно тебе. Я... Лен, я тебя понимаю и всем сердцем переживаю за тебя. Но сейчас со стороны смотрю и интуиция подсказывает, что Павел не подведёт.

– Надеюсь, – вздохнула Лена и, попрощавшись с подругой, отключила связь

Утром, собираясь на работу, Лена с усмешкой отметила что немножко, совсем чуть-чуть, но волнуется. И это было странное чувство. Словно потрёпанные, израненные крылышки встрепенулись. Нет, не взмыли за спиной, не расправились в ожидании полёта, но уже проснулись после спячки и робко расправили пёрышки.

Глава 6

Разочарование резануло ржавым лезвием, когда утром Елена с сынишкой вышли из подъезда. Из-за переживаний, она не запомнила машину Павла. В памяти отпечаталось только то, что та была стального цвета и иномака – вот и всё. Но ничего похожего ни у подъезда, ни на парковке не было. Впрочем, как и Павла.

С надеждой осматриваясь, судорожно выдохнула и разозлилась на саму себя. За то, что поверила словам Веры, за то, что опять обманулась, за то, что маялась полночи и не могла уснуть, мысленно отгоняя образ Павла и его пронзительный взгляд.

– Ма-а-а, опоздаем, – потянул её за руку Артёмка и Елена, с досадой одёрнув себя, бодро зашагала по заснеженной улице в сторону детского сада.

Она старательно растягивала губы, улыбаясь сынишке и делая вид, что слушает его щебет, пыталась потушить в груди яростное негодование. Через пятнадцать минут, Елена бегом выскочила из здания детского сада и, посмотрев на наручные часы, помчалась в сторону остановки.

- Елена, - услышала оклик и резко остановившись, обернулась.

Павел.

Он шёл к ней быстрым шагом с неуверенностью на лице. Сердце кульбитом трепыхнулось в груди, когда он подошёл и, сглотнув, поздоровался:

- Здравствуй... те, - как будто вытолкнул из себя и при этом, касаясь взглядом её лица - глаз, щёк, опустил вниз к губам, опять сглотнул и, подняв глаза, встретился с её растерянным взглядом. - Доброе... утро, - произнёс с заминкой чуть хрипло. - Я отвезу.

- Доброе утро, спасибо, - кивнула и сделала шаг в ту сторону, откуда он пришёл.

Только в этот момент, когда они молча шли к его автомобилю, она поняла, что он изначально приехал к детскому саду, чтобы встретить её здесь. Едва сдержала улыбку при мысли, что в который раз накрутила сама себя.

Благодарно кивнула, когда Павел открыл перед ней дверь авто и, сев на переднее сиденье, с интересом следила, как он, обогнув машину, садится за руль.

Елена всей сущностью чувствовала его напряжение, волнение. Павел, нервно посмотрев на неё, сразу отвёл взгляд, заводя мотор, и его рука стиснула при этом руль так, что тот скрипнул. Что-то пробормотав себе под нос, он ослабил хватку и наконец, машина тронулась вперёд.

Рабочий день вновь закружил Елену в будничных заботах, а вечером Павел опять встречал её неподалёку от крыльца. Подруги заметно оживились и, подшучивая над Еленой, едва не потащили к мужчине. Весело поздоровавшись с ним, переговариваясь между собой, дошли до его машины и только Лена с Павлом опять всю дорогу молчали.

- Ну как? - этим вечером Вера сама позвонила Елене, и в её вопросе чувствовалось нетерпеливое любопытство.

- Да никак, - усмехнулась Лена.

- Не поняла тебя.

- Вер он опять молча довёз меня до детсада, подождал пока я выйду с Тёмой и, проводив до подъезда, ушёл.

- Эм-м-м, - протянула подруга с недоумением и Лена опять усмехнулась:

- Ага, вот тебе и эм-м. Завтра суббота, на работу я соответственно не иду. Ой, я не знаю Вер, не понимаю его! - всё же раздражение выплеснулось наружу. - Номер телефона хотя бы попросил, так нет же!

- Я даже не знаю, что тебе сказать, - уже поникшим голосом призналась подруга.

- А ты ничего не говори. Вообще не будем об этом!

- Ну и ладно! - сразу подхватила подруга. - Давай ка мы завтра куда-нибудь с детьми сходим? В киношку на мультфильм. Какой-нибудь гадости купим вроде колы и попкорна.

- Нет Вер, ты извини, но...

- Так, я плачу за билеты и не думай отказываться!

- Вот на это точно нет! - сразу взвинтилась Елена. Она жёстко сэкономила и подруга знала об этом, но вот это её предложение задело за живое, что Вера и сама поняла:

- Ну не кипятись! Извини. Просто до тошноты надоело сидеть дома. Опять же, уборка стирка и всё далее по кругу. Давай выберемся куда-нибудь?

- Я согласна на парк! - оттаяла Елена. - Оденем детей потеплее, и пусть там с горок покатаются и снеговиков полепят, а потом в кафе зайдём и купим им по какао. Как тебе?

- Я за! - сразу воскликнула радостно подруга.

Шаг, ещё один и когда Павел услышал скрип двери, не смог сдержаться – обернулся. Увидел, как Елена заходит в подъезд и тяжело выдохнул. Всю дорогу до детсада заставлял себя спросить о выходных, пригласить её куда-нибудь. Но стоило приоткрыть рот, и язык деревенел, и он тут же отступал. Чувствовал, как от волнения весь взмок, но так и не решился, не пересилил себя.

Подойдя к машине, вытащил сигареты и, закурив, запрокинул голову. Он чувствовал себя больным придурком, который за пять дней помешался на женщине. Узнал о ней всё, вплоть до того – в какой детсад она ходила, о разводе и что соврала всем, рассказывая, что муж спился.

«Этот идиот ей изменил! – покачивая головой, неверяще размышлял Павел, рассматривая на телефоне, сделанную им украдкой фотографию Елены. Он не понимал – как можно было ей изменить? – Этой маленькой, прекрасной женщине с глазами цвета гречишного мёда, с волосами затухающего в ночи костра! Променять её на шлюху с силиконовыми губами, одну из миллиона кукол похожих друг на друга как две капли воды!»

Павел нащупал в кармане телефон и, сжав его, всё же отпустил. У него был номер Елены и он несколько раз порывался ей позвонить, но так и не сделал этого. Понимал, что произнесёт «алло» и всё, дальше не сможет вытолкнуть из себя ни слова. Пытался написать ей. Ему было, что сказать Елене, но когда он смотрел на клавиатуру телефона, все слова казались ужаснейшей банальностью, нелепостью, над которой она может рассмеяться.

Павел признался сам себе что боится. Он боялся спугнуть эту птичку, боялся что она, насторожившись – взмахнёт крыльями и сгинет в небесах, обрушив его обратно на мёрзлую землю. А он больше не хотел валяться на ней, сшивая себя по кусочкам. Он хотел жить, хотел быть рядом с Еленой.

Однажды он испытал не боль, не разочарование, он испытал смерть души. Бывшая жена, согрев в своих ладонях его сгорающее от любви к ней сердце, поиграв с ним – раздавила, а потом разорвала на множество кусков. Его душа рассыпалась ошмётками и он как убогий калека ползал по мерзлоте, собирая их,

до сих пор склеивая, учился заново общаться, жить. Долгие годы он просто не мог принимать людей, он лишился веры, надежды, всего. Он замкнулся и напоминал ходячего мертвеца. Только благодаря сестре и матери, их любви, он потихоньку возвращался в мир живых.

И вот судьба сжалившись, столкнула его с этой необыкновенной женщиной.

Павел постоянно вспоминал то мгновение, когда только увидел Елену. Просто услышал лёгкий перелив тихого смеха, повернул голову на этот чудесный звук и пропал. Он не мог оторвать взгляда от неё. Как больной замер, пожирая каждую мелочь – от немного вздёрнутого носика, до кончиков её туфель. Она чуть наклонила голову и перекинула свои волосы на спину, а он забыл как дышать. Пальцы начали дрожать от дикого желания прикоснуться к этому медному чуду. Вот она, что-то сказав, прикусила кончик карандаша, а у него во рту пересохло от того, как деревянный стержень немного придавил её пухлую губку. Только когда она вышла из кабинета, так и не посмотрев в его сторону, он отмер, перевёл взгляд на знакомого, к которому приехал за документами и натолкнулся на его усмешку.

– Наша Елена-прекрасная цапанула?

Он тогда ничего не ответил, просто молча поставил подпись в журнале исходящих и ушёл, чтобы в этом офисе найти того, кому мог доверять.

Яков Моисеевич когда-то устроил его в эту фирму. Очень проницательный, цепляющий каждую мелочь человек, никогда не говорящий попусту. Он мог бы взмыть к вершинам, но предпочёл небольшую должность главбуха в маленькой фирме провинциального городка. Почему? У того были веские причины, которые знали только очень близкие, а остальные продолжали недоумевать. Путано, постоянно теряясь в словах, Павел, наконец, объяснил пожилому мужчине, что хочет узнать о некой Елене, и описал её.

– Ты уверен? – только и спросил Яков Моисеевич после сбивчивого пояснения Павла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.me/lebedeva_vasilina/elena-neprekrasnaya-istoriya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)